

Макропруденциальная политика Банка России в условиях пандемии

С.И. Луценко

Эксперт НИИ Корпоративного и проектного управления (г. Москва). Аналитик Института экономической стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук.

Соавтор документа «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации».

Автор проекта «Контурсы Концепции развития финансового кластера Российской Федерации на долгосрочную перспективу»

E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Автор рассматривает банковский инструмент (контрциклический буфер), с помощью которого национальный регулятор может реализовать политику поддержки финансового сектора реальной экономики в условиях влияния негативных факторов (в том числе, пандемии). Макропруденциальная политика Банка России должна быть направлена на предупреждение и недопущение возникновения и распространения системных рисков.

Ключевые слова: контрциклический буфер, макропруденциальная политика, Банк России, пандемия, «Базель III», макроэкономические индикаторы

В Распоряжении Совета Евразийской экономической комиссии [8] отмечается о необходимости подготовки предложения по формированию комплекса совместных мер по предупреждению и предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и экономическому развитию в условиях пандемии на территории Евразийского экономического союза.

Одной из мер, связанной со стабилизацией финансовой обстановки в РФ и защитой от противодействия влияния внешних дестабилизирующих факторов (в том числе, пандемии), является макропруденциальное регулирование Банка России с использованием инструмента контрциклического регулирования.

Цель макропруденциальной политики - избежать возникновения и распространения системных рисков (в том числе, в связи с распространением пандемии) в рамках финансовой системы и таким образом предотвратить вероятность возникновения кризисных финансовых ситуаций, которые могут привести к значительным потерям для всего общества. Макропруденциальные инструменты - это инструменты, способные снизить уязвимость и повысить стабильность финансовой системы за счет создания резервов капитала и ликвидности, сгладить процикличность в работе финансовой системы и предвидеть системные риски, источником которых может стать отдельная финансовая (кредитная) организация [11].

Автор анализирует применение национальным регулятором, такого инструмента макропруденциальной политики, как контрциклический буфер в условиях негативного влияния факторов (в частности, пандемии) на финансовую систему.

Одним из макропруденциальных инструментов, который был введен Базельским комитетом по банковскому надзору в соглашении «Базель III» [1] является контрциклический буфер, который направлен на снижение негативных рисков.

Контрциклический буфер (countercyclical buffer) капитала должен гарантировать наличие у банков дополнительного объема базового капитала первого уровня в «хорошие»

времена (при устойчивом росте кредитования), чтобы «этим буфером можно было воспользоваться для обеспечения бесперебойной выдачи средств реальной экономике в момент смены экономического цикла и снижения и даже сокращения экономической активности» [4].

В более широком понимании контрциклический буфер капитала - это часть соглашения «Базель III», направленная на усиление возможностей банковского сектора поглощать потрясения, возникающие во время финансового и экономического кризисов, независимо от их причин, снижая, таким образом, риск переноса данной ситуации из финансового сектора на реальный сектор экономики [7].

Для обеспечения сохранения капитала и наращивания адекватных «подушек безопасности» (буферов) сверх минимума, необходимого для покрытия основных рисков, которые могут быть использованы в период стрессов, в контексте соглашения «Базель III», в том числе, учитывается контрциклический буфер капитала. Его создание является составной частью процесса планирования капитала банка и осуществляется путем сокращения направления прибыли на выплату дивидендов по усмотрению банка, выкуп собственных акций, бонусные выплаты персоналу и (или) путем привлечения нового капитала из частного сектора.

Требование к созданию контрциклического буфера капитала устанавливается в целях дополнительной защиты банковского сектора в период, когда заметно возрастают проблемы в масштабах финансовой системы в целом, способные вызвать экономический спад в реальном секторе экономики. Эти убытки могут стать особенно значительными, если экономическому спаду предшествовал период чрезмерного роста кредитования. Контрциклический буфер может устанавливаться надзорным органом в случае роста активов, который по его оценке является избыточным и ведет к возникновению системного риска.

Режим такого использования включает следующие элементы: осуществление уполномоченными органами (например, регулятор, надзорный орган) мониторинга роста кредитования и других показателей, которые могут свидетельствовать об увеличении кредитного риска в масштабе всей системы, оценка чрезмерности роста кредитования и возможности последующего роста кредитного риска в масштабе всей системы; установление требований к контрциклическому буферу, основанных на вышеуказанной оценке, при необходимости; проверка географического местонахождения позиций, подверженных кредитному риску, банками, осуществляющими международные операции; конкретный индивидуальный (для себя) расчет этими банками требований к контрциклическому буферу по указанным позициям как средневзвешенной величины требований, применяемых в юрисдикциях, в отношении которых у банка имеются позиции, подверженные кредитному риску; установление требования к контрциклическому буферу банка увеличивает размер консервационного буфера капитала, и в случае несоблюдения требования в отношении банка будут действовать ограничения на выплаты [10].

Такой инструмент, как контрциклический буфер капитала направлен на укрепление финансовой системы государства, улучшение ее способности выдерживать шоки (в том числе, в условиях пандемии коронавируса), а также возникающие вследствие финансовых и экономических стрессов независимо от источника их происхождения, а также укрепление банковского регулирования и надзора.

Тем самым, контрциклический буфер капитала - дополнительный запас капитала банка, который формируется в период избыточного роста кредитования и используется для защиты банковского сектора от возможных убытков в период экономического спада.

Контрциклический буфер капитала предназначен для сдерживания чрезмерной кредитной активности банков в период экономического подъема и ее стимулирования в период спада. Контрциклический буфер применяется в случае выявления национальным банком чрезмерного роста совокупного кредитования, увеличивающего риск в масштабе всего банковского сектора, с целью обеспечения дополнительного запаса капитала для защиты от возможных убытков в будущем.

Значение контрциклического буфера капитала может колебаться от 0 до 2,5 процента от величины рисков в зависимости от уровня складывающихся дисбалансов в финансовой сфере, обусловленных избыточным ростом кредитования.

Основным индикатором установления значения контрциклического буфера капитала банка является величина кредитного разрыва. Положительное значение кредитного разрыва свидетельствует о чрезмерном кредитовании банками экономики. Чем больше положительное значение кредитного разрыва, тем сильнее риски в масштабе всего банковского сектора.

Величина кредитного разрыва может корректироваться перед проведением расчета значения контрциклического буфера капитала банка, если иные основные финансовые и макроэкономические индикаторы (перечень которых может изменяться в зависимости от динамики экономических процессов) свидетельствуют о том, что уровень рисков в масштабе всего банковского сектора находится выше своего критического значения или ближе к нему, чем об этом свидетельствует кредитный разрыв [6].

При расчете контрциклического буфера капитала национальный банк должен главным образом учитывать кредитный цикл и рост уровня займов, предоставляемых в государстве; изменения в соотношениях кредитов к ВВП; особенности национальной экономики.

Как отмечает Европейский совет по системным рискам (ESRB) одной из его задач также является поддержка идеи взаимосвязанности права и экономики.

Причем, целью Европейского совета по системным рискам является работа по предотвращению системных рисков финансовой стабильности в ЕС, возникающие в ходе развития финансовой системы и учитывающие макроэкономические процессы, чтобы избежать распространения критических финансовых положений. Совет должен способствовать стабильной работе внутренних рынков и, таким образом, обеспечивать бесперебойный вклад финансового сектора в экономический рост [3].

Необходимо обратить внимание на ключевую фразу «о вкладе финансового сектора в экономический рост».

Поскольку, в основе регулятора – Банка России при установлении национальной контрциклического (антициклической) буфера (надбавки) на основе эконометрической прогнозной модели, используются следующие опережающие показатели кредитного цикла (с учетом лагов): индекс цен на сырьевые товары; индекс ММВБ; ставка по кредитам юридическим и физическим лицам; рентабельность банковского сектора [5].

Мы не видим в данной эконометрической модели Банка России таких важных макроэкономических индикаторов, как: рост ВВП, производительность труда, реальные располагаемые доходы населения, отношение объема инвестиций в основной капитал к объему ВВП.

Процесс установления значения контрциклического буфера капитала помимо анализа кредитного разрыва, как было указано выше, включает изучение динамики иных значимых финансово-экономических (макроэкономических) индикаторов, а также экспертные суждения, основанные на комплексном изучении текущего состояния макроэкономической и финансовой среды.

Национальный банк регулярно осуществляет мониторинг темпов роста кредитования, а также иных ключевых показателей, которые могут свидетельствовать об увеличении риска в масштабе всего банковского сектора, и проводит оценку того, насколько рост кредитования является чрезмерным и может ли привести к дестабилизации состояния банковского сектора [6].

Таким образом, в целях противодействия влиянию внешних негативных факторов регулятором – национальным банком принимается ряд мер по контрциклическому регулированию, предусматривающих отмену повышенных требований к покрытию капиталом отдельных категорий активов, а также формированию в повышенном размере специальных резервов на покрытие кредитного риска по потребительским кредитам. Высвобождаемые в

результате отмены повышенных требований капитал и прибыль банков направляются на покрытие возникших в предыдущих периодах повышенных рисков.

В заключение, хотелось бы привести пример в отношении установления контрциклического буфера для Республики Беларусь и Российской Федерации в двух диаметрально противоположных экономических ситуациях.

В Республике Беларусь при соответствующих темпах роста кредитования банками экономики, в частности, в течение 2018 года, коррелирующих с экономической активностью в стране и при отсутствии предпосылок для нарастания негативных последствий (шоков). Основания для введения положительного контрциклического буфера капитала отсутствовали, он оставался на уровне 0 процентных пунктов [9].

В Российской Федерации, в условиях изменения внешних условий и давления на внутренний спрос из-за пандемии, что может привести к снижению доступности финансовых ресурсов для реального сектора, значение национальной контрциклической (антициклической) буфера (надбавки) остается на нулевом уровне [2].

В заключение, необходимо отметить, что в основе макропруденциальной политики лежит концепция предупреждения и преодоления финансовой нестабильности и предотвращения ее негативных последствий (шоков). Одним из таких инструментов является контрциклический буфер. При установлении его значения, необходимо Банком России, учитывать ключевые макроэкономические индикаторы (рост ВВП, реально располагаемые доходы населения, производительность труда).

Литература

1. Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: Общая нормативно-правовая база для обеспечения большей устойчивости банков и банковских систем, 2010 (пересмотренная в июне 2011 года). Банк международных расчетов // URL: <http://www.bis.org/bcbs/basel3.htm?m=3%7C14%7C5722> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Информационное сообщение Банка России от 20.03.2020 «Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса» // Вестник Банка России. 2020. № 25.
3. О макропруденциальном контроле за финансовой системой в Европейском союзе и основании Европейского Совета по системным рискам: Постановление Европейского Парламента и Совета от 24.11.2010 (ЕС) № 1092/2010 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:331:0001:0011:EN:PDF> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Основные требования Совета Европы к банковскому сектору, 2015 // URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/banking-union/single-rulebook/capital-requirements/> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Письмо Банка России от 09.03.2016 № ИН-05-35/11 «О методиках и моделях, используемых Банком России при определении величины национальной антициклической надбавки к нормативам достаточности собственных средств (капитала)» // Вестник Банка России. 2016. № 26.
6. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 22.12.2017 № 526 «Об утверждении Инструкции о порядке расчета и применении контрциклического буфера» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Радван М., Швейгль Й., Леднева Ю.В. Взаимосвязь экономики и финансового права на примере макропруденциального регулирования в банковской сфере Чешской Республики и Российской Федерации // Современное право. 2016. № 8. С. 128 - 134.
8. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 25.03.2020 № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Указ Президента Республики Беларусь от 21.05.2019 № 194 «Об утверждении отчета Национального банка за 2018 год» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Basel Committee on Banking Supervision. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer. - Bank for International Settlements, December 2010. // URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Frail J., Komarkova Z. Finančni stabilita, sistemove riziko a makroobezfetnostni politika // CNB. Zprava o finančni stabilite 2010/2011. P. 96 – 110.